

Сайра Вервольф
Дикие сны

Сборник стихотворений

Сайра Витольдовна Вервольф

Дикие сны. Сборник стихотворений

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23461269

ISBN 9785448395260

Аннотация

Сны – это только начало безумия. Сны – это только оттенки лжи... Там, где всегда начинается жизнь. Если не струсил, тогда... Держись...

Содержание

Слово автора	7
Аннотация	9
Сборник стихов «Ведьма тоже умеет любить»	12
Как это было?	13
А дальше было...	14
Если... Тебя... Нет...	16
Моему сыну – Аскольду Вервольфу	18
Осталось немного	20
Дочери – Хельге Вервольф	21
Мальчику. Себастьяну	23
Седой. Любимый	24
Послание Бывшему. Злое. С ядом. И кровью	26
Позволь рассказать	28
Штефан	30
«Корабль уходит в море...»	30
И нельзя мне любить другого	33
Любимый, мне страшно...	35
Письмо Деду Морозу, Санта Клаусу и иже ними. Шуточное	36
Набери меня, Штефан	38
Отпусти свою непутевую. Возлюбленной. Тарасовой Тане	40
Удивительный тёмный вечер	42

Огненное платье. Тарасовой Тане	44
Себе врал	46
И если Ты...	48
Дикий	50
Загрустили мои февраль. Ответ Холодному Берегу	51
Закрываю глаза свои...	52
А мне бы.	53
Простите мне, дяди	55
И пусть весь мир сойдёт с ума	56
Я пытаюсь тебе написать. Холодному Берегу	57
Рыжей!	58
Удивительно тёплый вечер	59
Не ломай	60
В пламени костра	62
Сборник стихов	64
«Навеки – М*»	65
Лети на волю	68
За нашей спиной – Берлин	69
Я золото своих волос	70
Не любимый, но просто друг. Себастьян	72
Песня Белой Волчицы	74
Один*, пожалуйста	75
Сбудется!	76
Ещё Одному Вервольфу	77
«Любви Тебе, Девочка! Слышишь?..»	77

Дикие сны

Сборник стихотворений

**Сайра Витольдовна
Вервольф**

Редактор Татьяна Куденчук

Иллюстратор Сайра Вервольф

Иллюстратор Евгений Волконский

© Сайра Витольдовна Вервольф, 2017

© Сайра Вервольф, иллюстрации, 2017

© Евгений Волконский, иллюстрации, 2017

ISBN 978-5-4483-9526-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Слово автора

Каждое действие начинается с первого шага/движения/вздоха или мысли. Так и книга начинается со слова автора, написавшего её, книгу. Я собираю свою наглость в руки и широким жестом приглашаю Вас, дорогой читатель, в дикие сны.

Каждая ночь хранит в себе отголосок сна. Кошмар ли это или что – то трепетное и волнующее. Бредовое или всевидящее, предупреждающее о опасности. Тёмное покрывало, которым ночь укутывает нас, хранит в себе осколки таких снов, мыслеобразов и мыслеформ.

То, что предлагаю Вам я, выросло на этой благодатной почве и воплотилось в жизнь в виде стихов. Диких, как растущая на склоне гор Испании, Италии, Южной Франции, Греции и Северной Африки лаванда. Не всем дающиеся в руки. Кому – то они придутся не по вкусу. Другие оценят и влюбятся. Одним словом, добро пожаловать, путники и читатели.

Фото, размещённые в книге, взяты из личного архива автора.

Аннотация

Вы держите в руках второй том стихотворений девушки – поэта, назвавшей себя Белой Волчицей. Вы спросите: «Почему именно Белой? Ведь Белых Волчиц не бывает». Ответ приведён ниже.

«Когда-то необычайно сильный народ шаманов – оборотней был почти истреблен. Больше не существует народа Белых волков. По счастливой случайности спаслась только одна девушка. Вот только неизвестно, что могло быть хуже: совсем потерять Белых волков, или то, что она осталась жить. Последней из её народа...»

Так начинается легенда о белой волчице, прародительнице всех тюркоязычных народов. О том, что волк был священным животным и тотемом многих тюркских родов, можно найти подтверждение в исторических хрониках, описывающих знамена тюрков с изображением волчьей головы. У каждого хакасского рода веками был свой камень-святыня, в котором, по верованию народа, была заключена душа рода.

Одним из таких священных камней можно считать изваяние Белой Волчицы, которое стоит в Аскизском районе у горы Уйгат, что в переводе – гора волчьего плача... Это место

не только священное, но и способно исцелять людей, особенно дух Белой волчицы благоволит женщинам. Считается, что если обнять камень со стороны головы волчицы, её дух выгрызет все женские болячки. В семи метрах от изваяния лежит плита, способная своей энергией воздействовать на почки, радикулит в не зависимости от пола пациента.

(Взято с сайта <http://vladimir.nosov.org/belaya-volchica.html> Места силы Южной Сибири).

Сюжет мифа о «Белой волчице» был услышан Валентиной Татаровой от известного хакасского поэта, драматурга и знатока фольклора Михаила Кильчичакова. И посвящается памяти Великого Рассказчика от благодарного слушателя.

О, было то во время хуннов,
И в год войны, грозящей тленом,
Когда огнём земля Мен суга,
Была вся выжжена дотла!
Дитё своё среди болотных кочек
Скрывая от огня и плена,
Рыдала мать: – Сынок! Не знал бы,
Со мною ты земного зла!
Когда ж угона пыль осела,
Вслед людям перестав клубиться,
Волчица Белая не слышно

К тому ребёнку подошла.
В ней сердце дрогнуло. Сжимая
Младенца в пасти нежно,
Его та Женщина – Волчица
В своё жилище унесла.

Сборник стихов «Ведьма тоже умеет любить»

Как это было?

*«С чего всё началось? Как это было?
Всё просто – плюс на минус и закрило» (с)*

Всё просто: в Твои* посмотрела глаза
и пропала, рассыпалась на миллионы,
на миллиарды бешеных слёз... Сползла
королева к ногам Твоим... Но без короны.

А между нами такие бушуют бури,
что каждый присутствующий чувствует кожей
как поднимаются температуры
и отзываются сладостной дрожью...

P.S. Заканчивать специально не буду. Пусть будет так.
Недосказанность.

14 января 2014 года

А дальше было...

А дальше было... как в страшной сказке.
Среди тумана искала след.
Напились кровью бинты – повязки.
А счастье было? А может – нет?

«Горыныч» смотрит сквозь клубы дыма.
Сигары, спички – его клеймо.
Чужая вера – непобедима.
Пить с ним на пару – так нелегко.

Там водяные с глазами пьяных.
И три монетки – за веру в жизнь.
А я в ботинках избитых, драных.
И кто – то шепчет: «Ещё. Держись»

Иду упрямо среди «вампиров».
А кто – то в спину воткнет ножи.
Уж лучше с пьяными да в трактире,
чем в страшной сказке кружи – дрожи.

А дальше было: вся жизнь по нотам.
Я не любила как пах рояль.
Ты говорил мне: «Живу в болоте».
Но я то знала: придет февраль.

15 января 2014 года

Если... Тебя... Нет...

«Что мне этот мир, где тебя нет?» (Дейзи)

*«И если Смерть придёт за мной и если я пойду
за ней,
то после Смерти буду я любить Тебя ещё
сильней» (Элизабет Баррет Браунинг)*

Красной рисуют кровью
синие небеса.
Тени у изголовья,
старые адреса.

В этом глубоком мире
я потеряла сон.
Чёрных стены четыре.
Но потерялся Он*...

И без него не надо
воздуха и тепла.
Где – то ревёт торнадо.
Где – то любовь была.

Я открываю окна.
Смелая, на карниз.
Сердце немного ёкнет.

С радостным криком – вниз!

Мне без Него не нужен
ваш сумасшедший бред.
Стынет на кухне ужин.
И на окошке след.

...Если Его не будет
мне не нужна весна.
...Утром про сон забуду.
Но заболит десна...

15 января 2014 года

Моему сыну – Аскольду Вервольфу

Ты прости меня, хороший,
я плохая мать.
В тёмном доме позаброшен.
Как тебя обнять?

Из груди я сердце выну,
по волнам, к тебе.
На ветру промозглом стыну.
Словно на войне.

Разделяют реки, горы
и моя страна.
Я читаю заговоры,
чтобы ночь – темна.

Чтобы Боги охраняли
волка моего.
Мы с тобою предсказали:
Всё иль ничего.

Ты прости меня, хороший,
я стремлюсь к тебе.
И с дороги камень сброшен.
Я молюсь Судьбе.

16 января 2014 года

Осталось немного

Осталось немного,
а сердце не хочет ждать.
Глаза закрываю.
И вижу Тебя* опять.

И чувствую нежный
взгляд по моей спине.
Сквозь расстояние
снова на – е – ди – не.

Слова замирают.
испуганной птицы – взмах.
Кто знает? Кто знает,
что прячешь Ты в слове «Ах!»

А я буду тенью
лежать на Твоих руках.
Осталось немного.
Навечно в Твоих зрачках.

18 января 2014 года

Дочери – Хельге Вервольф

Тёмной, тёмной ноченькой —
как твои глаза —
вспоминаю, доченька,
что любить нельзя.

Уплывают вечером
в море корабли.
Я с другим повенчана
с неба до земли.

А водица тёмная
наш напомним Дом.
Кем была я, скромная?
Всё покрылось льдом...

Ветрами да вьюгами
шлю свою любовь.
Кружит полукружиями
да волнует кровь.

Я с тобою, доченька
в мыслях до зари.
Уплывают вечером
в море корабли.

24 января 2014 года

Мальчику. Себастьяну

Мой мальчик со вкусом порочной Любви,
и капельку – от вина.
Тебе я сегодня зажгу фонари.
И буду Тобой пьяна.

А Ты удивишься и скажешь: «Привет!
Какая сегодня ночь».
Ложится на плечи таинственный свет.
Луна хочет нам помочь.

И пусть день рожденья и крики друзей.
Улыбка легла на рот.
Сегодня я в небо пушу голубей,
чтоб Один берег Твой род.

И в небе глубоко зажжётся звезда —
Луны золотая нить.
С Тобой я навеки. Подруга – твоя.
Я буду Тебя – хранить.

24 января 2014 года

Седой. Любимый

Дрожащей рукой касаюсь
Твоих* поседевших висков.
Я перед Тобою каюсь.
В плену у Твоих ледников.

Ты смотришь как будто в душу.
Её открываю Тебе.
Седой... и уставший... Слушай!
Я песню спою о зиме.

Тебе пятьдесят (но всё же!)
исполнится в этом году.
Ты станешь на год моложе.
Не смейся, ведь я не шучу.

Рисую узором снега
на теле дорогу ко мне.
И где бы Ты, Белый, не был,
увидишь свечу в окне.

Седой и уставший странник,
прошёл Ты так много дорог.
Мой ангел и мой избранник.
Ты мужем взошёл на порог.

24 января 2014 года

Послание Бывшему. Злое. С ядом. И кровью

Я получила твоё послание.
Вот именно так, с маленькой буквы.
Ты знал всегда жать на какие педали,
а я отчитаюсь тебе о прошлом.
Так слушай, твоя «проститутка» и «мразь»
назло всем проклятиям и неудачам —
твоя «проститутка» счастлива
и хочет ещё детей.
Не смей
мои нарушать границы.
Да что там – границы, в душе каждый шаг – так мины.
Взрываются наглые твари,
такие же, как и ты.
А я сохранила фото, то старое, с милым фонтаном
на плане втором или третьем,
где я пребываю ребёнком.
Чистая, добрая, веришь?
Да, я бываю доброй,
но только уже не с тобою
и не тебе поцелуем
я покрываю тело.
Смело сражаюсь с жизнью
рядом с таким мужчиной,

что и не снилось «мрази»,
живущей в моей душе.
И демоны в переулках
избитого этого тела —
о, эти ребята знаю,
как дольше продлить мне ночь —
и демоны пожирают меня изнутри и снаружи,
когда мне напомнят тебя.
Ну все, догорели свечи. И ждет меня в спальне мужчина,
который помог мне забыть,
забыть про тебя навсегда.

24 января 2014 года

Позволь рассказать

Позволь рассказать мне, как это бывает.
В том Доме жила тишина.
Скрипят половицы и ветер вздыхает.
В том Доме была я одна.

И тёплые тени ложились на плечи.
Казалось, Он* рядом со мной.
Такой одинокий и так человечен.
Играл, как и я, с Судьбой.

А в Доме темно и махровый мой свитер
хранит Его запах в себе.
Ну что мне сказать, если вы удивитесь?
...И капельки пот на губе.

Я в Доме одна и тот Дом любил слушать,
как я разжигала камин.
И прятала ноги под плед и в подушки,
шептала: «Любимый... Один».

Позволь рассказать, о чём каждый не знает:
умеет скучать этот Дом.
Он вечером тёмным тревожно вздыхает.
Тебя вечерами мы ждем.

26 января 2014 года

Штефан

Некоторые люди приходят в жизнь человека по разным причинам. Научить, сломить, возродить. Штефан пришёл, чтобы остаться и стать той опорой, которой мне не хватает порой.

Ему 70, но это не значит, что он старик. Один «умник», которому я рассказывал про Штефана, сразу наклеил на него клеймо – «педофил». Я ничего не сказала в ответ, но мои руки сделали всё сами: плеснули в него чаем из кружки (благо чай был тёплый и не нанёс вреда человеку, а жаль).

Сегодня, сейчас, в этот самый момент, я сдерживаю обещание, которое дала 5 лет назад этому замечательному человеку. Я посвящаю ему свои стихи. И благодарю за часы молчания, когда мы сидели вдвоем в его библиотеке у камина и просто слушали тишину. Он читал или смотрел на огонь. Я разглядывала картины у него на стене и наблюдала игру теней. Иногда тоже читала, в слух, особенно понравившийся фрагмент из книги.

«Корабль уходит в море...»

Корабль уходит в море,
а алые паруса
рассудят нас в нашем споре.
Глаза твои – бирюза...

Я помню твои уроки
и тёплый шотландский плед.
Скажи, почему жестоки
те люди? Скажи мне, дед?

Собака ворчливо в угол
уляжется у огня.
А ты подарил мне кукол.
И где – то в ночи звонят.

И светлые все мои косы
оттенка рыжей весны...
Я помню твои вопросы
и как пироги вкусны.

Капризная девочка – дочка,
я шлю тебе свой привет.
За окнами снежная ночь,
но мой согревает свет.

Уходят, уходят в просторы
все алые паруса.
Храните Штефана, горы,
храните его глаза.

26 января 2014 года

И нельзя мне любить другого

*«А потом мы почитаем и ляжем в постель
и будем любить друг друга. – И мы всегда
будем любить только друг друга и больше
никого» («Праздник, который всегда с тобой»
Эрнест Хемингуэй)*

И нельзя мне любить другого,
и другую Тебе* – нельзя.
В моём сердце живут нас двое.
Ты побил моего ферзя.

Мои руки – Твое начало.
Затихаешь – а я горю.
Ты молился – а я кричала.
Ты берёшь, а я все даю.

Где кончается Твоё тело —
начинается моя грудь.
Ты уставший и я вспотела.
Я растаю, а Ты же – будь!

И в постели – на поле битвы —
возвела я победный флаг.
Ты в моих утопаешь ритмах,
я в Твоих не сгорю никак.

28 января 2014 года

Любимый, мне страшно...

- Любимый, мне страшно. За окнами тени и холодом веет с реки.
- Родная, согрею твои я колени. Меня за собою влеки.
- Послушай, мне кажется, кто – то за нами, невидимый, смотрит в окно.
- Нас Боги твои заслонят облаками. Меж бёдер твоих руно...
- Любимый, Ты* слышишь? Поёт кто – то песню, настойчиво ломится в Дом.
- Не бойся, Любимая, то бестелесный дух леса стоит за окном.
- Мне страшно, Любимый, согрей мое тело. Его я Тебе отдаю.
- Родная, послушай, как сердце запело! Навеки тебя я люблю!

28 января 2014 года

Письмо Деду Морозу, Санта Клаусу и иже ними. Шуточное

Дорогой мой Санта – Клаус,
или кратко – Дед Мороз!
Я хочу себе Пентхаус!
Что ты ржёшь, блудливый Пёс?

Али я не заслужила?
Али ты ко мне остыл?
Что несёшь ты? Не любила???
Ой не надо, что простыл.

Я на сани накопила
и приеду завтра в ночь!
А в мешочке бензопилы.
Как из фильма. Ну точь в точь.

Я тебе не угрожаю,
хоть была такая мысль.
Я тебя так уважаю,
аки банный мятый лист.

А еще хочу я мужа!
Ты записывай скорей:
чтоб любил меня он дюже!

И катал за семь морей!

Я письмишко отправляю!
Чтобы выполнил всё в раз!
А не то доковыляю
и бутылкою дам в глаз!

29 января 2014 года

Набери меня, Штефан

Набери меня, если за окнами выюга.
Если ты одинок в эту зимнюю ночь.
В этом мире не можем уже друг без друга.
Преклоняет колени перед дедушкой Дочь.

Я тебе посылаю весенние зори.
Знаешь, скоро наступит такая весна,
что жемчужиной будет сиять это море.
За волною приходит другая волна.

Набери меня ночью. Без спроса и стука.
Я всегда открывала тебе свою дверь.
Я твою поцелую уставшую руку
и с лица уберу отпечаток потерь.

Набери меня. Знаешь, скучает девчонка
по твоим постаревшим знакомым глазам.
Я когда – то была одиноким волчонком.
Но, как прежде, чужим не молюсь образам.

Набери меня, если за окнами выюга.
Если ты одинок в эту зимнюю ночь.
Я с тобою всегда, боевая Подруга.
Преклоняет колени перед дедушкой Дочь.

30 января 2014 года

Отпусти свою непутевую. Возлюбленной. Тарасовой Тане

*«Ты прости, что в последнее время тебе не пишу,
Как-то сил не хватает начать разговор
с «привет».*

*То ли мысли в другом, то ли вечно куда-то спешу,
Но скорее всего, я боюсь тишины в ответ» (Эль
Твит)*

Я начну разговор
с надоевших до боли: «Привет!»
Сердце – раненый вор —
задохнется в твоём: Ответ.

И простые слова
тяжело мне ложатся на грудь.
Ну скажи, как жила?
Есть с тобою ещё кто – нибудь?

Да, была не права.
Совершаем ошибки мы все.
Столько дней голова
расцветает во всей «красоте»

...Просто я напилась

в прошлый вечер при свете свечей.
Ты назло родилась,
чтоб не быть ни моей и ничей.

Ты сейчас промолчишь.
В наших спорах молчала всегда.
И простишь? Не простишь?
За годами проходят года.

А того, кто сумел
растопить все твои ледники,
кто касается тел,
не коснувшись и грани Души —

Я простила его.
Если любишь его, то люби.
И сломалось перо.
Я прошу об одном: «Отпусти».

30 января 2014 года

Удивительный тёмный вечер

«Повисло молчание. Как ни странно, всегда наступал момент, когда они не знали, что друг другу сказать. В таких случаях Шарль всегда предлагал ей чаю. Чай у них служил каким – то горячим для слов»

Давид Фонкинос. Нежность.

Догорает закат.
Догорают в гостиной свечи.
И в ладонях зажат
удивительный тёмный вечер.

Ты* тревожно вздохнешь
и предложишь ещё мне чая.
От Судьбы не уйдёшь.
Я сажу пред Тобой – босая.

А в глазах океан
раскрывает свои глубины.
Мне не надо румян.
Взглядом жжёшь по щекам – звериным!

Пусть кончается чай,
догорают в гостиной свечи...

По глазам прочитай
удивительный тёмный вечер.

31 января 2014 года

Огненное платье. Тарасовой Тане

Ты стояла одна у дерева
в красном бешеном огненном платье.
А я думала: «Что ты сделала?
Кто посмел тебя тронуть печатью?»

Было что – то в тебе отчаянно
и красивое и жестокое.
Ветер губы твои нечаянно
растревожит игрой глубокою.

Рассыпаются песни и волосы,
обнажённой спины касаются.
Я несую тебе гладиолусы.
Может быть, они тебе нравятся?

Я не знаю, кого ты под деревом,
одинокая и далёкая,
от меня заслоняясь веером,
поджидала. Богиня жестокая!

Ты стояла одна, случайная,
непохожая, незнакомая.
Ты пустыня моя бескрайняя,
но по воле чужого – тёмная.

31 января 2014 года

Себе врал

*«Я всё соврал. У вас обычные глаза
И голос ваш такой же как у многих,
Я врал, что всё хотел вернуть назад,
Сплетая воедино две дороги.» (Эль Твит)*

Я всё совру, но сердце – мой свидетель.
Я перед ним прощения прошу.
Я днем гоню Вас*... первый день и третий...
А ночью очертания ищу.

Я Вам совру, что не любила громко
и до предела. Может быть, легко.
Но Вы не верьте этой незнакомке!
Не пейте с ней под вечер молоко!

Не верьте взгляду, полному пожара.
Я прячу за костром немую боль.
И два Аркана из колоды Таро.
Я Вам гадала, милый мой Король.

Я Вам врал, что Ваши океаны
способны потопить лишь корабли.
Но я тону, бессильная от раны,
когда Вы от меня в туман ушли.

Забудьте всё, о чём я говорила!
Как много слов неправильных скажу...
Себе врала, что Вас я не любила.
Себе врала... Себя же я казню...

27—31 января 2014 года

И если Ты...

*«Я прекращаю всякую борьбу.
И если ты зовёшь меня с собою,
Я принимаю это как судьбу.
На том стою. И столько стою.»* (Элизабет
Баррет Браунинг)

И если Ты* зовёшь меня вперёд,
и если Ты ведёшь меня за руку,
то чем опасен синий небосвод?
И кто из сердца сделает мне куклу?

Я не боюсь, когда иду с Тобой.
И путь светлее, и сияют очи.
И если я проигрываю бой,
то так и быть. Но выиграю – ночи.

Из сердца боль, мой светлый добрый Князь,
я вынимаю и бросаю в угли.
Возьми его и комнату укрась.
Возьми его своей рукою смуглой.

Я подчиняюсь ласковой судьбе
и смело на Твои смотрю я губы...
Мой белый парус на седой воде
мне кажется уродливым и грубым.

2 февраля 2014 года

Дикий

«Предпосылки хорошего тона меня раздражают, я люблю жестокость, резкие запахи и диких, порочных мужчин» (с)

Не из тех я, кто просит тепла
и ванильное небо в придачу.
Будь грубее, чтоб я замерла.
Ты* не бойся, я не заплачу.

Разорви моё платье в куски
и царапай горячее тело.
Не скажу я Тебе: «Отпусти».
Но откликнусь на зов несмело.

От стыда пусть горят небеса,
наблюдая за нашей Любовью.
В темноте расплетется коса.
Выпивай мое тело вдовье.

И не бойся, что я закричу.
Я и раньше кричать не умела.
Будь жестоким со мной. Я хочу!
Чтобы я, как и Ты, озверела.

6 февраля 2014 года

Загрустили мои февральи. Ответ Холодному Берегу

Загрустили мои февральи,
захандрили о сладостном мае...
Снег, едва лишь коснувшись земли,
мирным сном до весны засыпает...

Ну а мне в эту ночь не уснуть.
Без Тебя моё сердце тоскует.
Если можешь, то дай мне вздохнуть.
Или силу в подарок – мужскую.

Я тогда не согнусь пополам
Под ударами боли и крика...
Снег кружится мой... по городам.
Сколько сил мне осталось до бзика?

Загрустил мой горячий поток
и свой бег замедляет по венам.
Мне бы майского солнца глоток.
Ну а впрочем, мне хватит и стенок...

6 февраля 2014 года

Закрываю глаза свои...

*Я закрываю глаза и вижу твои...
[Фредерик Бегбедер. Идеаль]*

Мне сияют глаза... Твои*...
Среди сотни других жемчужин.
Я люблю Тебя... за двоих...
Просто Ты мне так сильно нужен...

Просто листья календарей
посходили с ума нарочно.
Разгоняется кровь быстрее.
В сердце Ты у меня бессрочно.

Просто скоро придёт... весна.
Ты уедешь в другие страны.
Свечка в комнате зажжена
и пылятся в углу Арканы...

Закрываю глаза свои,
чтобы снова Тебя увидеть.
Я люблю Тебя... за двоих...
чтоб никто не посмел обидеть...

6 февраля 2014 года

А мне бы.

А мне бы снова
вернуться в детство.
Быть в восемь дома.
Игра. Кокетство.

И босоногой
бежать по лужам.
Люблю не многих.
Лишь тех, с кем дружим.

И прижиматься
к своей мамуле.
И волноваться,
что нас надули.

А после сказку
прослушать на ночь
про Деву – Маску,
про Принца – Сволочь.

И мне не нужен
другой родитель.
Лишь пара кружек
и мной – гордитесь.

Такое детство
не променяю.
Прощай, кокетство.
Я улетаю.

17 февраля 2014 года

Простите мне, дяди

Простите мне, дяди, что я не ребёнок,
и что без стыда я загнуть могу матом.
И что огрызаюсь порой, как волчонок.
А впрочем я сука. Неправильный атом.

Простите мне, тети, порочные мысли
и что садо – мазо мне ближе ванили.
Так просто меня к среде падших причислить...
Черт с вами... Давно меня захоронили.

Простите, что тело моё не невинно
и что отдаюсь я рукам Его* жарким.
И губы Его оплели паутиной.
Ну что вы уставились? Да, я дикарка.

Простите меня... Проходите, прохожий.
Какое вам дело до раненой дряни?
Он любит меня и на вас не похожий...
Не помню уже где кончаются грани...

P.s. Немного депрессивная нота получилась. А и черт с ней. Вспомнила песню Виктора Цоя «Проходи, прохожий, пока не получил»

17 февраля 2014 года

И пусть весь мир сойдёт с ума

И пусть весь мир сойдёт с ума.
Мы выпьем вместе кружку чая.
А может кофе. Ведь зима.
А впрочем, я уже не знаю.

С Тобой* я потеряла счет
и где – то заблудились звёзды.
И медленно река течет.
Название жизнь ей. Жить не поздно.

И пусть весь мир слетит с орбит.
Зачем мне мир, когда Ты рядом?
Немножко от дождя знобит
и стёрлась на губах помада.

...И пусть весь мир сойдет с ума.
Мы вместе, а других – не нужно.
Погаснут за окном дома.
И вечер наш погаснет южный.

18 февраля 2014 года

Я пытаюсь тебе написать. Холодному Берегу

Я пытаюсь тебе написать.
Знаешь, строчи такие, письмо.
Но боюсь, что тебе наплевать.
Или вам. Этот возраст – клеймо.

Как ты холоден. Сквозь эту броню
не доходит и капли тепла.
Разум шепчет: «Убейся патроном».
А душа, как всегда, замерла.

Как понять мне тебя? Подскажешь?
Или будешь смеяться до слёз?
Знаю, снова меня накажешь.
Только я не хочу больше грёз.

...Я пыталась начать разговор
где не будет уже чужих глаз.
Только ты не готовь приговор.
Это ведь не любовный рассказ.

20 февраля 2014 года

Рыжей!

В дом Твой* вошла я Рыжей!
Рыжую – благослови!
В ложе Твоё – бесстыжей!
Бесстыжую же – люби!

Связаны нитью красной
сердце Твоё и душа.
Я становлюсь опасной.
Рыжая – как хороша!

Пламя греховной крови,
искры мерцающих глаз —
приворожила словом.
Рыжая – мягкий атлас!

Правлю в Твоей постели
мокрая – среди простыней.
Сила моя не в теле.
Рыжая – всех горячей!

20 февраля 2014 года

Удивительно тёплый вечер

И подходит к концу тёплый вечер.
Ты* за руку возьмешь осторожно.
Всё в порядке. Ведь время нас лечит.
И пускай на душе так тревожно.

Время лечит! Ну что Ты смеёшься
через слезы, глотая комочки?
Мне ведь тоже... я знаю... вернёшься...
А пока... я запрячу боль в точки.

Расстояние нас не разлучит.
Разгорится огонь только ярче.
Время учит... О, как оно учит!
Поцелуи становятся жарче...

21 февраля 2014 года

Не ломай

Не ломай меня, жизнь,
я почти до конца уже... сломана.
Отпустив эгоизм...
как бумага... ненужная... скомкана...

Потрепали меня
и на волю пустили... холодную.
Просыпаюсь среди дня...
Понимаю, что больше не годная.

Потеряться в толпе,
как они стать – бездушной и мрачную.
Но иду вновь к тебе
на атласное ложе, на брачное.

Ну скажи, для чего?
разве мало мне крови выпили?
Я хочу лишь Его*.
А другие из жизни выбыли.

И уже календарь
не внушает давно доверия.
Не ломай... Государь...
Переполнена в сердце артерия...

23 февраля 2014 года

В пламени костра

В Пламени костра
Танцует она...
Хей!

Как Иглы остра
у ведьмы Душа.
Пей!

Коснись её ног
бальзамом любви.
Сожги!

Ты тоже не смог
её полюбить.
Беги!

Не бойся огня.
Беги от неё.
Сон!

Она западня.
Слова все враньё.
Стон!

Сгорит пусть в огне,

забыта во сне.

Прочь!

Не быть на земле

той рыжей жене.

...Дочь...

25 февраля 2014 года

Сборник стихов

«Навеки – М*»

Лети на волю

...Собрать бы звёзды все с небес
и положить в Твои* ладони.
И тёмный лес, дремучий лес
нас сохранит. Никто не тронет.

Рукой прохладную волну
поймать, послать к Твоим коленям.
И я взгляну, в глаза взгляну.
Смогу из сердца выгнать тени.

Собрать бы всю Твою печаль
и растворить в огне пожара.
Я – Твоя снежная вуаль.
Я – ветер, что наполнил парус.

Никто не тронет, что моё.
Коснувшись раз – кричит от боли.
...Поцеловать Твое крыло
и исцелить: «Лети на волю».

26 февраля 2014 года

За нашей спиной – Берлин

За нашей спиной – Берлин.
А небо над ним – усталость.
Сегодня Ты* в нем – один.
И я без Тебя – осталась.

За нашей спиной – мосты.
А небо над нами – выше.
Прости, что слова – просты.
И кошки сидят – на крыше.

За нашей спиной – река.
А небо над нами – слёзы.
В ладонях моих – рука.
На части рвут небо – грозы.

На части порвут – меня.
А неба уже не видно.
Одна на исходе – дня.
Один Ты во тьме – бесстыдной.

26 февраля 2014 года

Я золото своих волос

Я золото своих волос
сложу к Твоим* ногам...
И влагу тела – сладость рос —
испить Тебе лишь дам...

Я – Твоя Дева, Твой огонь,
сияющий в ночи.
Меня рукой горячей тронь —
отдам свои ключи.

Я – Твоя огненная власть.
Меня не погасить.
Другие могут лишь проклясть,
а я их – опалить.

Я – беспокойная вода.
Но Ты – мой океан.
Обходит стороной беда.
Ты мне богами – дан.

Я золото своей души
сложу к Твоим ногам.
Ты только для меня – дыши.
Я жизнь Тебе отдам.

27 февраля 2014 года

Не любимый, но просто друг. Себастьян

*«Этим часто играют люди:
То любимый, то просто друг.
Дружбу я принесла на блюде —
И замкнула порочный круг» Жакупова Татьяна.*

Я сегодня дарю вам дружбу,
мой капризный и нервный друг.
Моё сердце мне плохо служит —
то зажётся, то гаснет вдруг.

Я на блюдо сложила память
отгоревших ночей и дней.
Я тогда научилась падать,
научилась любить – сильнеей.

Я тогда научилась больно
бить по сердцу других мужчин.
Но о прошлом зачем? Довольно.
Я не трону твоих морщин.

Я сегодня дарю вам нежность
и кусочек своей мечты.
Не пугает тебя пусть снежность.

Мы с тобою давно на ты.

27 февраля 2014 года

Песня Белой Волчицы

Сегодня Белая Волчица
впервые начинает Песню.
И вой по небесам кружится,
взывая к духам бестелесным.

Сегодня племя Белых Духов —
волков так раньше называли —
склонят свои хвосты и брюхо
перед той, которую создали.

Склонятся Души перед Песней.
Склонится небо до рассвета.
Волчица шепчет: «Ты воскреснешь».
Не знает Дух её запрета.

...Сегодня Белая Волчица
взывает Песней к Душам мёртвых.
И вой в мирах чужих кружится.
Грудь перехватит воздух спёртый.

2 марта 2014 года

Один*, пожалуйста

Один, пожалуйста, время кончается.
лето стоит за спиной.
Нитка души каждый раз истончается.
Только дышу я Тобой*.

Только, пожалуйста, шёпотом в комнате
не потревожь мои сны.
Один, Вы тоже конечно же помните?
Летом мы были больны...

Только, пожалуйста, жарким дыханием
не опаляй моих крыл...
Снова ночами проснется желание.
Ты как волною накрыл.

Только, пожалуйста, на расстоянии
не забывай мой огонь.
...В женщинах есть и такое призвание:
можешь любить, но не тронь...

Один* – верховный Бог скандинав.

2 марта 2014 года

Сбудется!

*«...всё ещё будет и точно сбудется,
ты только отпусти»*

Наталья Писаная

Всё это сбудется: жаркая, странная
в сердце ворвётся весна.
Станешь любимой ты, будешь желанная,
будешь ему ты жена.

Всё это сбудется: хочется, колется,
в сердце так громко кричит.
Ты по ночам лишь о Нём* богу молишься.
Бог же подарит ключи.

Дверь ты откроешь, горячая, гордая,
Дочь из холодной страны.
Волки коснутся руки твоей мордою.
Волки тебе лишь верны.

И поведут тебя в степи туманные
в дом к твоему Королю.
Всё это сбудется: мысли желанные.
Я для тебя ворожу.

4 марта 2014 года

Ещё Одному Вервольфу

P.S. Ещё Один Вервольф, после нашего разговора я сложила все твои слова в такое вот стихотворение. Прошу прощения, если немного корявое получилось. Я старалась.

«Люби Тебе, Девочка! Слышишь?..»

Люби Тебе, Девочка! Слышишь?
Ты любишь когда называют Тебя ребёнком
и глядят за ушком,
и вниз по плечам,
по спине.
(Спина самый важный Твой в сексе мучитель...
Учитель...
И эрогенная зона...)

Люби Тебе, Девочка! Дышишь
испуганно чуть, что раскрыл Твои тайны
без спроса,
без стука
и нагло – в лицо.
(Что прячешь в вуали из рыжих волос...
Соблазнительный шёлк...
Мужская отравка...)

Любви Тебе, Девочка! Просто большой,
чтоб воздуха в лёгких уже не хватало,
когда он касается
или вонзается
в тело Твоё или Душу.
(Могу говорить, но Ты можешь не слушать...
Или забыть...
Не забуду лишь я...)

А впрочем, сама выбирай, что захочешь:
гореть ярким пламенем для всего мира

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.